

Горно-металлургический профсоюз России (ГМПР) считает, что принятие Налогового кодекса в нынешнем виде усугубит и без того печальное положение отрасли.

Металлурги подсчитывают потери

6

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Вопреки мнению правительства, которое настойчиво внушает обществу, что металлургическая отрасль — одна из самых благополучных, положение в ней на самом деле не столь радужно.

Стабильно работает лишь небольшая часть предприятий, большинство же испытывает серьезные трудности. Об этом говорят такие цифры: общий долг по зарплате металлургам приближается к 4 трлн. руб., однако из этой суммы лишь 60% — оплата выполненной работы, остальная же часть — компенсация за вынужденные простои. При этом, как утверждает председатель ГМПР Михаил Тарасенко, многие работники уже привыкли к таким новым формам трудовых отношений — получать половину тарифной ставки за еще меньший труд. И не желают ничего иного.

В этих непростых условиях правитель-

ство, как ни странно, предпринимает шаги, которые ведут лишь к ухудшению ситуации. Так, оно приняло решение об отмене экспортных пошлин на вывоз из страны цветного металлолома. Это привело к тому, что цена на сырье поднялась в 2 раза. В тяжелое положение поставлены заводы по переработке вторцветметалла, так как его заготовителям стало выгоднее экспортировать цветной металл за границу, нежели поставлять на отечественные предприятия.

Одной из жертв такой политики стал Мценский завод цветных металлов и сплавов. Еще недавно он был вполне рентабельным, не только стабильно работал, но даже вел реконструкцию и строил жилье. После отмены экспортных квот цена на сырье возросла в 2 раза, ее доля в структуре себестоимости увеличилась до 50%. Это привело к тому, что за год предприятие понесло убытки в 16 млрд. руб. В итоге завод при-

знан банкротом, начата процедура санации. Пострадал не только завод, но и государство, которое не получило экспортных пошлин и налоговых отчислений в размере 3,5 млрд. руб. Это лишь один из многих примеров того, что недальновидная государственная политика сдерживает отрасль, обладающую гигантским потенциалом развития.

Большие надежды на изменение ситуации к лучшему возлагались в отрасли на новые подходы к налогообложению. Сделанный профсоюзными экспертами анализ принятого в первом чтении Налогового кодекса не оправдал эти ожидания. Более того, если кодекс будет окончательно принят в нынешнем виде, это может негативно сказаться на развитии металлургического производства в России.

Сейчас Новолипецкий металлургический комбинат платит на 1 рубль реализованной продукции 11,9 коп. налогов; после принятого кодекса он будет отдавать в казну 11,6 коп. У Саянского алюминиевого завода сейчас налоговые отчисления составляют 14,3 коп. на рубль товарной продукции, будет — 12,9 коп.; Михайловский ГОК отчисляет 16,2 коп., а станет — 16,8 коп.; Учалинский ГОК — соответственно 20,1 и 22,1 коп. Расчеты показывают, что у большинства заводов передельной металлургии налоговое бремя возрастет. Но этим отрицательные последствия не заканчиваются. Налоговый кодекс увеличивает НДС, отменяет практику возврата из бюджета НДС на экспортную продукцию, серьезно увеличивает налоги на имущество предприятий, что особенно болезненно для отрасли, так как металлургия — одно из самых фондовооруженных производств.

Как ни парадоксально, но, по мнению профсоюза, снижение налоговых ставок в социальные фонды тоже ударит по производству. Отчисления в соцстрах уменьшатся с 4 до 3,5%, налог в фонд занятости — с 1,5 до 1%. Отменяется налог на содержание жилого фонда. Но сокращение поступлений денег на социальные нужды приведет к тому, что предприятия будут вынуждены покрывать нехватку средств, затрачиваемые на эти цели, либо повышая своим работникам заработную плату, либо компенсируя эти затраты из собственной прибыли. Поэтому реально эти налоговые послабления не облегчат финансового положения металлургов.

ГМПР считает, что нынешний подход к налоговой реформе не отвечает потребностям промышленности. Свои замечания и предложения профсоюз направил в правительство и Госдуму. Как заметил в этой связи М. Тарасенко, речь идет об «аналитическом и доказательном подходе к сложившейся ситуации, о разъяснении того, что ни к чему хорошему такой курс не приведет». Что же произойдет в том случае, если ни исполнительная, ни законодательная власти не прислушаются к этим рекомендациям, об этом профсоюзные лидеры пока предпочитают не говорить.

В. ГУРВИЧ.

ПАРТНЕРЫ

В индустрии Казахстана появились первые точки роста

Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение (г. Рудный) одним из первых в республике вышло на прибыльное промышленное производство. В январе-июне 1997 г. предприятие получило 1 млрд. тенге прибыли (1 тенге = 76 руб.).

Это первое в Казахстане предприятие черной металлургии, которым заинтересовались зарубежные инвесторы. В конце 1995 г. исландская компания «Ivedon International Ltd.» получило объединение в доверительное правление. Однако весь 1996 год республику сотрясали скандалы, связанные с приватизацией ряда предприятий, в основном горнорудных («ДМ» неоднократно сообщал о них), зарубежными фирмами, стремившимися всеми правдами и неправдами получить доступ к казахстанским недрам. Но «Ivedon» доказала серьезность

своих намерений, и ей было продано 50,5% акций Соколовско-Сарбайского ПО.

В течение двух лет исландские партнеры инвестировали в производство 133,9 млн. долларов. Из них на погашение различных долгов направлено 56,7 млн., а на пополнение оборотных средств — 36,1 млн. За этот же период на строительство новых и реконструкцию старых объектов, приобретение импортного оборудования израсходовано 41,1 млн. долларов. О размахе работ можно судить по таким фактам. В Рудном начато сооружение двух хвостохранилищ, Соколовского подзем-

ного рудника, трех железнодорожных веток производственного назначения, фильтровальной станции и других объектов.

Инвестиции в производство были подкреплены различными организационно-техническими мероприятиями. В частности, новые хозяева объединения отказались от громоздкой системы управления производством. Из действующих здесь 35 подразделений осталось лишь 17. Это позволило ввести более жесткую и эффективную систему руководства и ответственности. Быстрее стали внедряться различные технические новшества — в том числе и разработанные непосредственно специалистами объединения. Все это позволило в 1996 г. поднять производительность труда на 38%.

Со своей стороны Казахстан дал исландской компании (пер-

вой среди зарубежных инвесторов) эксклюзивное право поставки железнорудных окатышей потребителям на условиях стопроцентной предоплаты. И казахстанские, и российские потребители продукции Соколовско-Сарбайского объединения тяжело отреагировали на такой шаг, и особенно — на отказ бартера.

Тем не менее этот шаг позволил ведущему горно-металлургическому предприятию Казахстана быстрее интегрироваться в международную экономическую систему. Именно по этой причине возросло производство товарного концентрата и, наоборот, снизился выпуск окатышей. В 1996 г. предприятие отправляло 29,3% своей продукции казахстанским потребителям, 66,6% — экспортировало в Россию и 4,1% — в Китай.

Б. КУЗЬМЕНКО.

«Реформаторы» голосовали «ПРОТИВ»

На Новолипецком металлургическом комбинате состоялось годовое собрание акционеров, которому предшествовали судебные и общественные страсти.

Итоги года, прозвучавшие в выступлении генерального директора Ивана Франценюка, таковы.

НЛМК сегодня — одно из не многих предприятий металлургической отрасли, практически не имеющих долгов бюджету. В 1996 г. комбинат полностью погасил задолженность по налогам за 1995 г. перед федеральным бюджетным фондом, Пенсионным и другими фондами. Деловая активность комбината за прошлый год заметно выросла. Выручка от реализации продукции увеличилась с 2,2 трлн. руб. в I квартале до 4,6 трлн. руб. в IV квартале. Чистая прибыль поднялась за тот же период с 9,7 трлн. руб. до 38 трлн. Общая масса прибыли от реализации продукции в 1996 г. составила 700 млрд. руб., что, однако, ниже результатов 1995 г.

Присутствующий на собрании аудитор из белгородской аудиторской фирмы объявил приведенные в докладе данные «в целом соответствующими действительности». Однако представители акционеров-«реформаторов» (инвестиционные фонды «Спутник», «Cambridge Capital Management», а также Международная финансовая корпорация), которым принадлежит более половины акций комбината, но которые при этом не имеют своих представителей в совете директоров, потребовали проведения независимой аудиторской проверки. Рафаэль Акопов, вице-президент компании «Ренессанс Капитал», управляющий принадлежащими фонду «Спутник» акциями НЛМК, сказал в беседе с корреспондентом «ДМ», что, хотя, у него нет оснований считать аудитора нечестным, но отчет все же представляется ему слишком благостным.

Как видим, собрание не притупило конфликта между основными акционерами НЛМК, а даже наоборот.

Накануне собрания, 11 июня, Арбитражный суд отклонил апелляцию, поданную руководством НЛМК. Руководство комбината требовало отменить решение суда, которое обязывало пересмотреть состав совета директоров и ввести туда представителей акционеров-реформаторов. Стало быть, упомянутое решение вступило в силу. Однако вопрос о выборах нового совета директоров не был включен в повестку дня.

Конфликтующие стороны снова обменялись взаимными обвинениями. «Реформаторы» усмотрели злой умысел в том, что начало собрания было отложено на час, а свои бюллетени они получили через три часа после начала регистрации. Р. Акопов предположил, что руководство комбината выдало их только тогда, когда убедилось, что оно сможет обеспечить большинство голосов по всем вопросам повестки дня.

В свою очередь, председатель собрания и совета директоров Владимир Скороходов обвинил реформаторов в попытке сорвать собрание и «добиться любой ценой ликвидации нынешнего акционерного общества и фактического закрытия предприятия». Такой вывод он сделал после пресс-конференции, проведенной «реформаторами» 10 июля в Москве. На ней они требовали своего участия в совете директоров НЛМК и заявили о намерении торпедировать все решения собрания, считая его незаконным.

Свое намерение «реформаторы» выполнили, однако «прокатить» удалось только один вопрос: о проекте новой редакции устава АО «НЛМК». По словам Р. Акопова, «реформаторы» голосовали против устава потому, что их, фактически, отстранили от работы над новой редакцией. Поэтому-то они не смогли на подготовительном этапе высказать свое отношение к тому пункту проекта устава, где говорилось о совете директоров. Согласно проекту, если совет директоров по каким-либо причинам не избран на общем собрании акционеров, то его полномочия продлеваются на год. Вопросы повестки дня собрания готовит действующий совет директоров. Стало быть, уверен Р. Акопов, избрания нового совета и появления в нем представителей «реформаторов» пришлось бы ждать до второго пришествия.

Все остальные решения, ставившиеся на голосование, утверждены большинством голосов. Решено утвердить годовой отчет за 1996 г., заключение аудитора и саму «персону» аудитора АО. Решено также не выплачивать акционерам НЛМК дивидендов за 1996 г., пустив их на развитие производства. По мнению «реформаторов», это вызывает недоверие к данным годового отчета: ведь была объявлена немалая прибыль.

Одним словом, стороны уходили с собрания, настроенные еще более враждебно, чем до него. Вероятно, теперь вопрос о составе совета директоров будет решать внеочередное собрание акционеров.

Е. ВАСИЛЬЧЕНКО.